

СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВПК НА СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Илья Иосифович Клебанов

В настоящее время в составе ВПК около 1600 оборонных предприятий, на которых работают почти 2 миллиона человек. Это весьма и весьма внушительная сила в нашей экономике. Ее созидательные возможности, способность стать ферментом экономического подъема заслуживают самого пристального внимания.

Российский ВПК располагает солидным интеллектуальным потенциалом, современными технологиями, научно-техническими разработками и заделами, которые всегда находили гражданское применение, а на перспективу должны образовать основу технического перевооружения промышленности России.

Вступив в рыночные отношения, российская оборонная промышленность получила возможность существенно увеличить объемы гражданской продукции.

Согласно Федеральному закону «О конверсии оборонной промышленности Российской Федерации», конверсия оборонной промышленности определяется как регулируемый государством процесс организационных, правовых, технологических, научно-технических и социально-экономических преобразований оборонной промышленности в целях частичной или полной переориентации на выпуск продукции гражданского назначения ранее задействованных в оборонном производстве мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов организаций оборонной промышленности.

Выпуск конверсионной продукции, конкурентоспособной в том числе и на мировом рынке, мог бы стать и, надеюсь, станет весомым довеском к бюджетным ассигнованиям, которые выделяются на оборону государством, будет стимулировать развитие необоронных отраслей экономики. Вот та самая общая модель, которой мы руководствуемся.

Отрадно, что в реализации этой модели уже появились обнадеживающие результаты. Этот момент считаю весьма существенным.

Кстати сказать, идея перелива технологий из отрасли в отрасль, в том числе и оборонного комплекса в гражданское производство, отнюдь не нова. Представители ВПК Соединенных Штатов Америки, чей только оборонный бюджет превосходит совокупный бюджет многих стран мира, вместе взятых, исходят из того, что самоизоляция оборонной промышленности от гражданской экономики крайне невыгодна и потому не оправданна. Банальный пример. Лунная обувь американских космонавтов поступила на прилавки магазинов в виде теплых ботинок под названием «лунники» чуть ли не сразу после их благополучного возвращения на Землю.

Российский ВПК призван оборонить нашу промышленность от деградации, поделиться с ней своим умением производить продукцию отличного качества, оказать помощь в освоении высоких технологий. В этой, в общем-то уж и не совсем новой для него роли, его оборонительная функция и значение как бы удваиваются. Речь в первую очередь идет о том, чтобы вернуть утерянные ниши на внутреннем рынке гражданской продукции, обеспечить поставки наукоемких изделий для технического перевооружения важнейших сфер экономики – транспорта, связи, ТЭК, АПК, здравоохранения, в полной мере задействовать наукоемкое машиностроение оборонной промышленности. Это не только полноценное использование имеющегося технологического и кадрового потенциала, но и решение острейших социальных проблем, как в оборонных, так и в гражданских отраслях экономики.

Консолидированные действия государства и оборонных предприятий в рамках конверсионных программ за предыдущие годы позволили создать определенный потенциал в гражданской сфере производства и осуществить позитивные структурные сдвиги в создании и производстве конкурентоспособной продукции народнохозяйственного назначения. Характерен такой показатель. На один рубль капиталовложений при конверсии создается в 3–3,5 раза больше производственных мощностей, чем при создании таких мощностей заново.

Важным источником оживления ВПК и повышения его гражданской самоотдачи, безусловно, послужит создание крупных корпораций, концернов, холдинговых компаний. Концентрация их капиталов, единая техническая и промышленная политика позволят получить добавочную, условно говоря, «корпоративную» прибыль и направить часть этой прибыли «объединенных усилий» на развитие новой техники – военной, гражданской и двойного назначения.

Вообще я убежден, что перспективен процесс слияния отдельных предприятий в небольшое число технологически интегрированных концернов. По-другому нам просто не выжить. Разрозненность усилий, дублирование, нечеткость приоритетов разорительны. 1600 оборонных предприятий, которые я назвал, это чересчур много. Все-таки лучше меньше, но лучше.

Еще раз подчеркну. ВПК – не государство в государстве. В ряде случаев оборонщики просто обречены на сотрудничество с гражданскими отраслями. Пожалуй, наиболее типичный пример – авиастроение. Прекратим производство пассажирских авиалайнеров, не сохраним производственные мощности для выпуска боевых машин. То и другое теснейшим образом взаимосвязано.

С учетом накопленного опыта идет конверсия предприятий и организаций ракетно-космической и атомной отраслей промышленности в рамках соответствующих целевых программ по следующим приоритетным направлениям:

- развитие гражданской авиационной техники;
- развитие гражданского судостроения;
- развитие электронной техники;
- развитие производства оборудования для топливно-энергетического комплекса;
- создание и развитие производства новых типов медицинской техники и средств реабилитации инвалидов;
- развитие оптики и оптического оборудования;
- создание и развитие производства технических средств связи и информатики;
- развитие производства новых материалов и специализированного оборудования, разработка и освоение новых технологий.

Уже один только перечень намеченных мер свидетельствует, сколь велики потенциальные возможности ВПК для подъема российской экономики. Но для того, чтобы эти возможности превратились в действительность, необходимо соблюдение ряда условий.

Конверсия и ее очевидное позитивное воздействие на всю экономику предполагают совершенствование законодательной базы, снижение налогового бремени на оборонные предприятия, целевую поддержку государством конверсионных мероприятий, расчеты за выполненный гособоронзаказ, укрепление и стимулирование прежде всего внутреннего рынка конверсионной продукции.

Для этого необходимо обеспечить целевое льготное кредитование масштабных конверсионных проектов. В данном случае я имею в виду положение с лизингом отечественных самолетов для авиакомпаний. По международным стандартам долгосрочный договор аренды составляет 10–12 лет. За это время авиакомпания вполне может выкупить свою авиатехнику. Но для того, чтобы лизинг работал, нужны «длинные деньги».

Новое с трудом пробивает себе дорогу. Но подвижки все-таки есть. 17 сентября 1999 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект «О государственном регулировании деятельности по структурному реформированию оборонного промышленного комплекса РФ».

Этого шага парламентариев оборонщики давно ждали. Принятие законодательных мер по стимулированию спроса на продукцию оборонных предприятий предусматривает возможность для покупателя конверсионной продукции получить инвестиционный налоговый кредит или отсрочку по уплате налогов. Не исключается и реструктуризация задолженности покупателя по платежам в федеральный бюджет и внебюджетные фонды.

Все эти меры, а также собственные инициативы и усилия ВПК, безусловно, весьма важный и существенный фактор успеха реструктуризации и конверсии оборонной промышленности. Но они не могут быть самодостаточными. Внебюджетные источники – кредиты банков, собственные средства оборонных предприятий явно неадекватны глубине и масштабам конверсионной Программы. Нужны куда более существенные вливания. Их же пока нет. Сложившуюся ситуацию нужно и можно переломить. Решение этой государственно-стратегической задачи – в интересах всего российского общества, в интересах ее экономической и оборонной безопасности, социальной стабильности.

Исходя из этого, Правительство вместе с заинтересованными Федеральными органами исполнительной власти рассмотрело в июле 1999 года ряд первоочередных мер по исправлению сложившейся ситуации. Внесены соответствующие предложения по:

- увеличению доли государства в акционерных обществах, имеющих стратегическое значение;
- загрузке созданных в результате конверсии производственных мощностей;
- активизации сотрудничества с администрациями регионов и региональными фондами конверсии с целью объединения финансовых ресурсов;
- оказанию реальной помощи предприятиям, на которых созданы производственные мощности по выпуску оборудования для легкой, пищевой и медицинской промышленности, ТЭКа и перерабатывающих отраслей АПК.

Соответствующим министерствам и ведомствам дано поручение разработать и представить в Правительство проект Федеральной целевой программы реформирования оборонно-промышленного комплекса на 2001–2005 годы и на период до 2005 года. Даны также правительственные поручения представить предложения по усилению роли государства в управлении предприятиями и организациями военно-промышленного комплекса; о порядке реструктуризации (погашению) задолженности перед федеральным бюджетом за выделенные в 1995–1998 годах на возвратной и платной основе. Бюджетные ассигнования на финансирование инвестиционных программ конверсии не выделяются с 1997 года. Свое обязательство по финансированию конверсии государство не выполнило. Произошло фактическое дезавуирование этого закона. В итоге задерживается освоение предприятиями конверсионной продукции, и как следствие этого омертвляется и оборонный, и гражданский потенциал кредитов на финансирование инвестиционных программ конверсии, финансирование которых не было осуществлено в полном объеме.

Расходы на оборонную промышленность в бюджете на 2000 год предполагается удвоить. Эта мера, в совокупности с использованием внутренних возможностей ВПК, может оказаться весьма эффективной, способствовать оживлению российского экономического пространства. Располагая необходимым финансовым ресурсом, оборонщики на практике докажут, что ВПК способен внести свой весомый вклад в подъем российской экономики.